УДК 378
ББК 74.48

DOI: 10.31862/2218-8711-2020-4-239-246

КАК ДОСТИГНУТЬ ВЗАИМОПОНИМАНИЯ В ПРОЦЕССЕ РУССКО-КИТАЙСКОЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ?

HOW TO ACHIEVE UNDERSTANDING IN THE PROCESS OF RUSSIAN-CHINESE
INTERCULTURAL COMMUNICATION?

Ли Яньпин

Преподаватель-лектор, Вэйнаньский педагогический университет (Китай); аспирант, Московский педагогический государственный университет
E-mail: 1953669298@qq.com

Li Yangping

Lecturer, Weinan Normal University, China; PhD Post-graduate student, Moscow Pedagogical State University
E-mail: 1953669298@qq.com

Аннотация. Развитие у студентов способности осуществлять межкультурную коммуникацию является важной проблемой в современной методике преподавания русского языка в условиях обучения вне языковой среды в китайском вузе. На конкретных примерах осуществлен сопоставительный анализ фактов культуры в русско-китайской межкультурной коммуникации, выявлены сходства и различия. Полученные результаты анализа помогают достижению взаимопонимания в процессе межкультурного общения представителей двух великих держав – России и Китая.

Abstract. The development of students' ability to carry out the intercultural communication is an important issue of the modern methodology of teaching the Russian language in the context of studying outside the language environment in a Chinese university. Using certain examples, we carried out the comparative analysis of facts of culture in the Russian-Chinese intercultural communication, and revealed similarities and differences. The results of the analysis will contribute to better understanding in the process of intercultural communication between representatives of two great powers – Russia and China.

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

© Ли Яньпин, 2020

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, вербальное общение, прием сопоставления, диалог культур, текст-миниатюра, когнитивные барьеры, социокультурная компетенция.

Keywords: intercultural communication, verbal communication, method of comparison, dialogue of cultures, mini-text, cognitive barriers, sociocultural competence.

С реализацией стратегии «Один пояс и один путь» возросло межкультурное взаимодействие под влиянием политических, экономических, культурных причин между Россией и Китаем. Участились деловые контакты в области политики, экономики, образования, культуры. Все это вызвало потребность в специалистах, знающих русский язык и компетентных в сфере межкультурной коммуникации.

В Китае исследование проблем межкультурной коммуникации активизировалось еще в конце 1980-х – начале 1990-х гг., и оно было связано с необходимостью поиска путей преодоления когнитивных барьеров, возникающих в процессе общения с представителями иных культур. Большой вклад в решение проблем межкультурной коммуникации внесли работы китайских ученых Ху Вэньчжуна [1], Гуань Шицзе, Чжао Айго, Цзян Ямин, Цзя Юйсинь, Би Цзивань, Ян Ин, Чжуан Эньпин, Ли Иннань и др. Исследователь Ху Вэньчун охарактеризовал межкультурную коммуникацию так: «Межкультурная коммуникация означает общение между людьми, принадлежащими к различным культурным традициям» [1, с. 7]. В России эта значимая проблематика освещалась в трудах А. Н. Богомолова, В. А. Масловой, В. Н. Телия, С. Г. Тер-Минасовой, В. Д. Янченко [2] и др.

Китайские студенты, изучающие русский язык, нередко выстраивают межкультурное общение неосознанно, интуитивно, не учитывая, что собеседник является носителем иной культуры, а это вызывает недопонимание фактов культуры и приводит к коммуникативным неудачам, создает когнитивные барьеры. Наши наблюдения показали, что китайские студенты при чтении текстов, а также в процессе просмотра короткометражных фильмов на русском языке (например, выпуски юмористического киножурнала «Ералаш») не могут достигнуть глубокого понимания, если нет необходимого предтекстовой подготовительной работы, притекстового и послетекстового комментария со стороны педагога.

Китайские студенты, изучающие русский язык, не имеют соответствующего культурного опыта, у них нет глубоких знаний русских писателей и режиссеров. В связи с этим у реципиентов не будет полного понимания мотивов поступков персонажей, и в результате коммуникация не будет успешной, полезной, поучительной, могут возникнуть смысловые барьеры. Например, в эпизоде кинофильма, изображающем празднование дня рождения, герою этого дня дарят только нечетное (3, 5, 7, 9) количество цветов; гости преподносят подарок, торт, шоколад.

Однако в Китае не принято так широко праздновать день рождения, как в России. Китайцы, приходя в гости, преподносят корзину с фруктами, а не цветы, шоколад или кондитерские изделия. Причем в китайской картине мира предпочтительно дарить четное количество цветов (числа 6 или 8 считаются благоприятными). Русские люди отдают предпочтения нечетным числам: при дарении цветов они преподносят букет, состоящий из 3, 5, 7 цветов. Однако китайцы предпочитают четные числа: они дарят парные подарки или вещи. Знание этих

особенностей будет способствовать формированию у китайских студентов социокультурной компетенции, которая является составной частью коммуникативной компетенции.

Как известно, процесс межкультурной коммуникации включает в себя не только вербальное, но и невербальное общение, они гармонично дополняют друг друга. В русской и китайской картинах мира невербальные средства выражения смысла имеют значительные различия. К примеру, в упомянутом выше эпизоде празднования дня рождения русские подростки должны, поздравляя, в шутливой форме потрепать своего друга и одноклассника за уши, вероятно, чтобы он быстрее рос. Этот эпизод при отсутствии комментария вызывает недоумение у китайских студентов, им при просмотре этого фрагмента из фильма требуется попутный культуроведческий комментарий.

Успеху в межкультурном общении способствует понимание китайскими студентами различий между национальными культурами [3].

Приведем другой пример. В одном эпизоде из российского кинофильма китайские студенты увидели сцену новоселья. Люди всегда рады переселиться в новый дом, в чистую и светлую новую квартиру. Русские вселяются в новый дом и берут с собой кота, чтобы он первым вошел в новое жилище. Китайские студенты недоумевают: почему русские так делают? Здесь необходим историко-культурный комментарий преподавателя: кот в древности символизировал домового, хранителя домашнего очага, в соответствии с представлениями язычества кот отпугивал злых духов.

Можно увидеть, что корни многих современных традиций уходят в далекое прошлое. Различные климатические, географические, исторические, жизненные условия сформировали особенности менталитета, в конечном итоге они привели к огромным различиям в русском и китайском языках, в культурах двух народов. Эту культурную дивергенцию важно понимать китайским студентам для достижения взаимопонимания в общении с русскими собеседниками, успешной межкультурной коммуникации.

С опорой на авторитетные источники, в том числе на концептуальные идеи В. А. Масловой [4], сравним и проанализируем культурные различия в вербальном общении в русско-китайской межкультурной коммуникации, чтобы выявить ее зависимость от аспектов лексического значения и культуры, прагматических правил и культуры.

Далее рассмотрим, как осуществляется связь лексического значения слова и культуры русского народа.

Лексика является важной частью системы языка, она тесно связана с культурой. Вслед за В. А. Масловой мы полагаем, что лексическое значение включает в себя концептуальный компонент и культурный коннотативный компонент значения. В лингвокультуроведении национально-культурная коннотация определяется как трактование компонентов значений языковых единиц в ракурсе культурных правил, норм, стереотипов [4, с. 66]. Другими словами, национально-культурная коннотация языковых единиц – это черты их значений через призму национального взгляда, отражение устойчивых культурных норм. В. А. Маслова правомерно считает, что такая культурно-маркированная коннотация возникает как результат интерпретации ассоциативно-образного основания фразеологических единиц или метафоры, посредством соотнесения его с культурно-национальными эталонами и стереотипами [4, с. 55].

В общении с русскими собеседниками китайские студенты, изучающие русский язык для профессиональных целей, должны обращать внимание не только на концептуальное значение, но и на культурные смыслы использованной лексики. Многие слова в русском и китайском языках имеют разное значение, важен сопоставительный анализ этих расхождений, которые можно проанализировать на конкретных примерах в трех аспектах.

1. Концептуальный компонент значения русской и китайской лексики показывает сходство, а культурный коннотативный компонент значения может быть различным или приблизительным. Проиллюстрируем этот тезис примерами.

В китайской культуре есть такие устойчивые выражения, как

«狐假虎威» («Лиса пользуется могуществом тигра»), «狐朋狗党» («Друзья лисы и собачьи вечеринки»), «狐狸再狡猾也斗不过好猎手» («Лиса не может быть такой хитрой, как хороший охотник») и др. Вместе с тем и в русском языке есть подобные пословицы: «Лиса семерых волков проведет», «У доброй лисы по три отнорка». В России и в Китае хорошо известна басня И. А. Крылова «Лиса и виноград» о хитрости и лицемерии лисы. Итак, слово «лиса» имеет одинаковое концептуальное значение в двух наших культурах и вместе с тем одинаковое культурное коннотативное значение хитрости и лести.

В китайской культуре известно крылатое выражение:

«黔驴技穷» («Повадки осла из Гуйчжоу показали его слабость, которая привела к гибели»). В северных китайских диалектах часто звучат такие выражения, как «倔驴» («упрямый осёл») и «犟驴» («упрямство осла»), они используются для характеристики упрямого человека. Итак, слово осёл имеет сходное символическое значение «глупость и упрямство» в русской и китайской культуре. В русской культуре для обозначения упрямых и глупых людей используются выражения: «Упрямый или глупый как осёл», «Глупца знать по речам, осла знать по ушам». В известной басне И. А. Крылова «Лисица и осёл» контрастно представлены образы хитрой лисы и глупого осла.

Представляет интерес сопоставительный анализ цветовой символики. Культурное коннотативное значение белого цвета в русской и китайской культурах сближается в том, что он символизирует благородство и святость. Но, с другой стороны, белый цвет – это символ траура и смерти в китайской картине мира. В русской культуре белый – это цвет зимы и покоя.

2. Концептуальный компонент значения русской и китайской лексики одинаковый, а культурный коннотативный компонент значения различны.

Проиллюстрируем данный тезис примерами.

Медведь – это хороший символ в русской картине мира. Люди ласково называют его «Мишка», «Мишутка», «косопалый», «хозяин». Медвежонок Миша был талисманом XX летних Олимпийских игр в Москве (1980) [5]. Медведь обладает большой силой и выносливостью. Но есть в русской картине мира у слова медведь и другое значение, отрицательное: медвежья услуга в басне И. А. Крылова «Пустынник и медведь». Вместе с тем в китайской картине мира слово медведь ассоциируют с недалеким в культурном плане человеком. К примеру, известны китайские крылатые выражения: «熊瞎子搬苞米» («Медведь собирает кукурузу»), «宁养一条龙, 不养十个熊» («Легче поднять дракона, чем десять медведей»). То есть медведь символизирует глупость и посредственность.

Для понимания различий в русской и китайской картинах мира целесообразно рассмотреть образ дракона. Дракон – символ китайской нации, сильный, уважаемый, счастливый и добрый. Он может подняться в воздух и управлять ветрами и дождями. Китайцы называют себя «потомками дракона». В феодальном обществе император именовался сыном неба, ассоциировался с образом дракона. В китайской картине мира дракон – это благоприятный символ. Например, на празднике Юаньсяо (Праздник фонарей) исполняется танец дракона, а на празднике Дуанью устраиваются гонки на лодках, стилизованных под облик дракона. Однако в русской культуре образ дракона имеет отрицательное значение. Это Змей Горыныч – крылатое чудовище с изрыгающим пламя ртом. Он является символом зла. В образе дракона наблюдаются значительные расхождения в русской и китайской языковых картинах мира.

Обратимся к примеру из цветовой символики. Желтый цвет является доминирующим цветом в китайской культуре. Желтый цвет является символом благородства, солнца, золота и богатства. В феодальном обществе в Китае, в период правления династии Мин, желтый стал императорским цветом, и простые люди не имели права в повседневной жизни использовать предметы желтого цвета. Мантия императора всегда была желтой, императорские свитки, написанные на желтой бумаге, назывались «желтыми списками».

В китайской картине мира известны такие фразеологизмы, как «飞黄腾达» («Сделать блестящую карьеру»), «黄道吉日» («Счастливые дни») и др. Эти фразеологизмы включают элемент 黄 «желтый». Но в русской культуре желтый цвет не имеет такой положительной коннотации, преобладает негативный смысл, отрицательное значение: «желтый билет», «желтый дом», «желтая пресса» и др.

3. Рассмотрим случаи, когда русская и китайская лексика имеют одинаковое концептуальное значение, но только в одной из двух традициях лексика имеет большое культурное коннотативное значение.

Тигр – царь зверей в китайской культуре. С одной стороны, тигр – могучий и храбрый зверь, и он является оберегом, защитником людей. Китайцам нравится использовать образ тигра для метафоризации смелых воинов. В Китае популярны талисманы с изображением головы тигра: головные уборы яркой, тигровой расцветки и т. п. Но в то же время тигры могут быть злобными и беспощадными, это качество отражено в крылатых словах: «虎狼成群» («Тигры, как и волки, в стае»), «虎视眈眈» («Смотреть жадным тигриным взором»), «伴君如伴虎» («Близ царя, будто близ тигра») и др. Таких ассоциаций, связанных с образом тигра, нет в русской культуре.

Аист в русской культуре – птица, приносящая в семью ребенка. В китайской культуре не аист, а единорог цилинь приносит в семью долгожданного ребенка. В понимании образа аиста у русских и китайцев имеются большие различия. В русской картине мира аист имеет, безусловно, положительное значение.

Русские любят и высоко ценят белую березу. Они верят, что березовым прутиком можно отогнать зло, излечить болезни, даже гадать. Береза для русских людей является символом Родины. Кроме того, кора у березы чистая, белая, и ее стройная осанка символизирует девушку-красавицу [6, с. 191]. В китайской картине мира береза не имеет такого важного культурного значения.

В китайской культуре сосну, бамбук и сливу называют «тремя друзьями в зимнюю пору», а сливу, орхидею, бамбук и хризантему именуют «четырьмя совершенными людьми». Сосна символизирует у китайцев негибкость и непоколебимость, бамбук – справедливость и кристально-чистый дух, а слива – благородство и гордость.

Китайские студенты, изучающие русский язык, должны уделять особое внимание строгому отбору и точному употреблению лексики, представленной в данных примерах.

Для достижения взаимопонимания китайцам и русским, представителям разных культур, полезна работа с текстом-миниатюрой культуроведческого содержания: вдумчивое чтение и обсуждение прочитанного.

Приведем в качестве примера тексты-миниатюры о зайце в русской и китайской картинах мира.

Текст 1

В русской культуре заяц имеет отрицательное символическое значение. Заяц считается символом призраков и зла, поэтому люди называют его «косой». Россияне считают зайцев, перебегающих дорогу, плохим предзнаменованием.

Говорят, что шел декабрь 1825 года. Пушкин рванул из Михайловской ссылки в Петербург, чтобы поспеть к началу восстания декабристов. Но уже в пути дорогу ему перебежал заяц: Пушкин, напуганный дурной приметой, повернул назад, потому что он и кучер оба считали, что заяц, перебегающий дорогу, является плохим предвестием. Если бы не заяц, Пушкин попал бы в самое пекло восстания, после чего отправился бы вместе с декабристами в Сибирь. Поэтому есть пословица: «Заяц перебежал дорогу (поперек) – к несчастью» (из «Толкового словаря» В. И. Даля).

В русской культуре зайцы также имеют символическое значение робости и смущения. Пословицы: «Вор – что заяц, и тени своей боится», «Жаден, как волк, а труслив, как заяц», «Лучше умереть орлом, чем жить зайцем», все эти пословицы объясняют образ зайцев с точки зрения россиян. Кроме того, зайцем называют безбилетника, например: «ехать зайцем» (без билетов) [источник: 5].

Текст 2

В китайской культуре заяц – это символ доброты, он нежный, благородный и милый, особенно белый заяц – символ красоты. В Китае существует известная и красивая легенда под названием «Заяц изготавливает лекарство из целебных трав». Согласно этой легенде, на Луне живет белый заяц, его называют Нефритовый заяц. Он мастер в изготовлении лекарств. Эти лекарства способны помочь людям достигнуть бессмертия, поэтому люди вспоминают с благодарностью этого зайца.

Заяц также считается проворным и ловким животным. Поговорка «Ноги зайца» означает умение быстро бегать. Заяц в китайской картине мира похож на лису в русской картине мира [источник: 5].

В обучении русскому языку китайских студентов целесообразно опираться на социокультурный и метапредметный подходы [7, с. 239]. Китайские студенты для более эффективного общения с русскими собеседниками должны учитывать различия в картинах мира двух наших дружественных народов. Чтение и обсуждение текстов-миниатюр культуроведческого содержания и притекстовый комментарий преподавателя будут способствовать развитию у китайских студентов-русистов способности к речевому взаимодействию и взаимопониманию [2, с. 326], сделают общение эффективным и успешным.

Список литературы

1. Ху Вэньчжун. Введение в межкультурную коммуникацию. Пекин: Издательство обучения и исследования иностранных языков, 1999.
2. Янченко В. Д., Цзи Мин. Развитие у китайских студентов-русистов способности к речевому взаимодействию и взаимопониманию на материале российской истории // Русская речевая культура: теория и практика филологического образования в школе и вузе: сборник научных статей и методических рекомендаций по материалам Всерос. науч.-практ. конф. (Иваново, 30–31 марта 2017 г.). Иваново: ИвГУ, 2017. С. 326–330.
3. Борисенко В. И., Прохоров Ю. Е. Словарь русского культурного страноведения / перевод Го Юйкай. Пекин: Изд-во обучения и исследования иностранных языков, 1999.
4. Маслова В. А. Лингвокультурология. М.: Академия, 2007.
5. Пань Юэ. Сравнительный анализ символического значения культуры животных в русском и китайском языках // Научный аспект: гуманитарные науки. 2019. № 2. URL: <https://na-journal.ru/2-2019-gumanitarnye-nauki/1746-sravnitelnyi-analiz-simvolicheskogo-znacheniya-kultury-zhivotnyh-v-russkom-i-kitaiskom-yazykah> (дата обращения: 30.01.2020).
6. Лю Гуанчжунь, Хуан Сухуа. Исследование и обсуждение о русском и китайском языке и культуре. Пекин: Изд-во обучения и исследования иностранных языков, 1999. С. 191–206.
7. Янченко В. Д. Реализация метапредметного подхода в обучении китайских студентов языку специальности // Метапредметный подход в образовании: русский язык в школьном и вузовском обучении разным предметам: материалы II Всерос. науч.-практ. конф. Москва, 18 апреля 2019 г. М.: МПГУ, 2019. С. 239–243.

References

1. Hu Wenzhong. *Introduction to intercultural communication*. Beijing: Publishing house for teaching and research of foreign languages, 1999. Pp. 7–9.
2. Yanchenko V. D., Ji Min. Razvitie u kitayskikh studentov-rusistov sposobnosti k rechevomu vzaimodeystviyu i vzaimoponimaniyu na materiale rossiyskoy istorii. In: *Russkaya rechevaya kultura: teoriya i praktika filologicheskogo obrazovaniya v shkole i vuze. Proceedings of All-Russian scientific-practical conference (Ivanovo, 30–31 Mar. 2017)*. Ivanovo: IvGU, 2017. Pp. 326–330.

3. Borisenko V. I., Prokhorov Yu. Ye. Transl. Guo Yuykai. *Dictionary of Russian cultural geography*. Beijing: Publishing house for teaching and research of foreign languages, 1999. Pp. 11–13.
4. Maslova V. A. *Lingvokulturologiya*. Moscow: Akademiya, 2007. Pp. 66–67.
5. Pang Yue. Sravnitelnyy analiz simvolicheskogo znacheniya kultury zhivotnykh v russkom i kitayskom yazykakh. *Nauchnyy aspekt: gumanitarnye nauki*. 2019. No. 2. Available at: <https://na-journal.ru/2-2019-gumanitarnye-nauki/1746-sravnitelnyi-analiz-simvolicheskogo-znacheniya-kultury-zhivotnykh-v-russkom-i-kitaiskom-yazykah> (accessed: 30.01.2020).
6. Lu Guangchun, Huang Suhua. *Research and discussion about Russian and Chinese language and culture*. Beijing: Publishing house for teaching and research of foreign languages, 1999. Pp. 191–206.
7. Yanchenko V. D. Realizatsiya metapredmetnogo podkhoda v obuchenii kitayskikh studentov yazyku spetsialnosti. In: Metapredmetnyy podkhod v obrazovanii: russkiy yazyk v shkolnom i vuzovskom obuchenii raznym predmetam. *Proceedings of the II All-Russian scientific-practical conference*. Moscow, 18 Apr. 2019. Moscow: MPGU, 2019. Pp. 239–243.

Интернет-журнал
«Проблемы современного образования»
2020, № 4

Статья поступила в редакцию 05.02.2020
The article was received on 05.02.2020